

ill wrote meaning the Jewish people's choice between Zionism and Bolshivism, spread in full force.

Keywords: USSR, Birobidzhan, Palestine, Jews, Zionism.

Э.А. Замов

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук, доцент.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-28-34. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ БЕНИТО МУССОЛИНИ

Статья посвящена анализу философии истории Бенито Муссолини. Автор анализирует филиацию идей, оказавших влияние на философию истории Муссолини. Он определяет социальные силы, которые поддерживали фашистскую идею.

Ключевые слова: фашизм, Италия, теория истории.

Бенито Муссолини принадлежит к числу наиболее известных «антигероев» всемирной истории. Он справедливо вошел в историю как тоталитарный диктатор, бывший с 20-х гг. своеобразным маяком для всех авторитарных и тоталитарных лидеров, как неудачливый полководец, с трудом выигравший войну с Эфиопией и проигравший Вторую мировую войну. В то же время он не приобрел в массовом сознании итальянцев облик классического «злодея», подобно А. Гитлеру и И. Сталину. Достоинно замечания, что почти все экономические структуры, созданные фашистским режимом (за исключением корпораций) действуют и поныне. Некоторые из них (например, Национальная лига кооперативов) даже попали под патронат Итальянской коммунистической партии. Между тем взгляды Муссолини на проблемы исторического развития до сих пор не получили достаточного освещения, несмотря на то, что они вполне ясно изложены в его речах.

2 апреля 1923 г. в Милане Муссолини сказал: «Я все время думаю о могучем жизненном ферменте, который оживляет новую генерацию итальянского племени. Вы, несомненно, много размышляли о том, что можно было назвать чудом истории рода человеческого: без всякой ри-

торики можно сказать, что народ итальянский есть бессмертный народ, который сейчас обретает свою весну надежд, страсти и величия. Вспомним, что почти две тысячи лет Рим был центром империи, которая не имела границ, разве что крайних границ в пустыне, что Рим дал цивилизацию, великую правовую цивилизацию, прочную, как все его мону-менты, всему миру...» (1). Муссолини ориентируется на Римскую им-перию, которую считает своеобразным «золотым веком» Италии, а Воз-рождение для него стоит на втором месте.

Муссолини является единомышленником Дж. Вико (2), рассмат-ривавшего историю как поступательное циклическое саморазвитие на-ций, и О. Шпенглера (3), для которого история состояла в саморазвитии многих не связанных друг с другом культур. Муссолини не является рационалистом, Р. Декарт (4) явно не его учитель.

Для Муссолини история – это непознаваемое чудо, творимое са-мим человеком: «Мы любим устремлять нашу гордую волю к будуще-му. Эта итальянская молодежь колоча, бесстрашна, беспокойна, но сильна, и в этом несомненная гарантия того, что Италия движется к бу-дущему свободы, процветания и величия. Соединимся в этом видении; склоним все наши нервы и всю нашу страсть к этому будущему, которо-го мы ожидаем и о котором кричим с религиозным пылом» (5). Выше он говорит: «Мы должны хотеть, сильно хотеть! Лишь с этой силой во-ли мы сможем преодолеть любое препятствие. Мы должны быть готовы к любым жертвам» (6).

3 января 1925 г. Муссолини выступил в палате депутатов. Он от-метил: «...итальянская ЧК пока еще не существует... Если я создам ЧК, я создам ее, следуя тому факту, что насилие не может быть изгнано из истории. Я говорил, и это помнят те, кто за мной следовал в течение пяти лет жестокой борьбы, что насилие, чтобы достичь своей цели, должно быть хирургическим, интеллигентным, благородным» (7). Кро-ме очевидной связи с марксистским пониманием насилия как «пови-вальной бабки истории», заметно, что государство, которое проектиро-вал Муссолини, все же пыталось создать для себя некие правила игры с гражданином. Муссолини явно не желал, чтобы государственная маши-на вышла из-под его контроля.

2 апреля 1925 г. Муссолини отмечал в речи, произнесенной в Се-нате: «Все войны объясняются исторически, но тот факт, что война пре-следует человеческое общество от Каина до наших дней, не объяснен, и, может быть, как и другие феномены, необъясним» (8). Это проявление позитивистского агностицизма. О подготовке страны к войне Муссоли-ни говорит: «Вооруженная нация? Это противоречие. Я бы не хотел, чтобы вооруженная нация во время мира превратилась в разоруженную нацию во время войны. Не стоит верить в то, что получилось в Швейца-

рии с ее особой географией и особой дипломатической ситуацией, сможет получиться и в Италии. Вооруженная швейцарская нация имеет вековые традиции. Не стоит бросаться в авантюрные эксперименты. Вооруженная нация в мирное время должна пониматься как вооруженная лишь духовно, она не может быть постоянной армией» (9). Милитаризм Муссолини носит умеренный и моральный характер. Далее он задает вопрос: «Что было бы идеалом? Идеалом было бы иметь много кадров, много войск, много машин. Но здесь мы входим в сферу финансов; финансов, из состояния которых мы должны исходить, ибо если финансы здоровы и прочны, найдутся необходимые миллионы, но если финансы рухнут, рухнет все» (10). Ниже Муссолини указывает: «Мы должны стремиться к качеству, но также и к количеству» (11). Далее, вступая в явное противоречие с ранее произнесенным, он утверждает: «...можем ли мы экономить на кадрах? Нет. Кадры – это скелет армии, они должны хорошо содержаться и иметь необходимую подготовку. Должны ли мы экономить на материалах, снабжении и машинах? Нет. Опыт войны это доказал» (12). Видение истории у Муссолини противоречиво. С одной стороны, он рассматривает историю как объективный естественный процесс, с другой – объявляет человеческую волю непобедимой и все преодолевающей.

4 ноября 1925 г. Муссолини произнес речь в Риме: «Какие причины толкнули Италию к вмешательству в мировую войну? Были люди, поддержавшие войну во имя идеалов свободы, гуманитарной идеи и справедливости; другие желали вернуть родину к ее границам, и было третье течение, желавшее войны не во имя далеких целей или территориальных претензий, но просто желавшее вывести нацию из состояния моральной пустоты» (13). Муссолини выступает здесь как идеалист, сводящий действия людей не к реализации интересов, а к реализации морального настроения. Далее он утверждает: «Я не спорю и не ставлю под сомнение патриотизм тех, кто в демо-либеральном режиме стремился к войне. Патриотизм – без вопросов. Но демо-либерализм является страницей достаточно печальной: мы не должны забывать его. Когда жизнь Нации поставлена на карту, не существует более прав индивидов; существуют лишь права народа, который должен быть спасен любой ценой» (14). Данные слова не являются, строго говоря, тоталитарным принципом; они порождены самой европейской правовой культурой. Принцип «общественное выше частного» не выдуман Гитлером или Муссолини, это европейская правовая традиция, заложенная еще Древним Римом. Даже в наше время европейские конституции четко фиксируют чрезвычайные обстоятельства, при которых права человека ограничиваются в пользу государства.

В этой же речи Муссолини говорит: «Взглянем одним глазом на голубя мира, который летает над отдаленными горизонтами, но посмотрим и другим глазом на конкретные потребности жизни, на историю, которая не может быть втиснута ни в какой трактат, на историю, которая демонстрирует рождение, рост и упадок индивидуумов и народов, историю, которая создает роковую эквилибристику. Надеясь, что завтрашняя история изберет путь отличный от сегодняшних реалий, но в ожидании этого чуда мы должны закалиться, мы должны иметь сильную армию, значительный флот, авиацию, которая господствует в небесах, и, прежде всего дух, который все классы общества располагает к самопожертвованию» (15). Такой взгляд на предопределенность истории роднит взгляды Муссолини с кальвинизмом.

19 сентября 1932 г. Муссолини заявил: «...война есть единственная и высшая проверка добродетели порядков, а также физической и моральной крепости людей...» (16). Мистицизм Муссолини проявляется и в том, что он определяет неизбежность военной победы или поражения «спонтанными, чудесными и мистическими движениями, лежащими в основе народного сознания» (17). Муссолини в данном случае выступает как позитивист-агностик. Однако он тут же повторяет Г. В. Ф. Гегеля: «История учит людей только тому, что ничему не учит» (18).

Вера в чудесные силы народного сознания, продемонстрированная Муссолини, напоминает веру В.И. Ленина в «самую чудесную на свете силу – силу рабочих и крестьян». 25 октября 1932 г. в Милане дуче провозгласил: «Мы в состоянии ставить любые задачи и решать их» (19). Далее Муссолини заявил: «В течение ближайших десяти лет, не боясь прослыть пророком, скажу: Европа будет изменена. Она полна несправедливостей. Также против нас и прежде всего против нас» (20).

Объявляя войну Эфиопии, Муссолини сказал: «В течение многих месяцев колесо судьбы, согласно импульсу нашей спокойной решимости, движется к цели: в настоящее время его скорость все быстрее и его не остановить! Но это не только армия, которая движется сообразно своим целям, но это и народ в 44 миллиона душ, против которого пытаются совершить черную несправедливость: отнять у него еще немного места под солнцем» (21). Апелляции Муссолини к судьбе созвучны взглядам античных историков, которые (например, Геродот и Полибий) ставили судьбу даже выше богов.

Философия истории Муссолини носила эклектический характер. Тем не менее он всегда был агностиком, разочарованным в рационализме. Его мировоззрение основывалось на иррационализме, проистекавшем из всеобщего морального разочарования, вызванного Первой мировой войной, и из неожиданных экономических успехов фашистского режима.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Mussolini B. Discorso del 2 aprile 1923. Milano // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.
2. Дж. Вико (1668–1774) – крупнейший итальянский философ эпохи Просвещения.
3. О. Шпенглер (1880–1936) – немецкий философ и историк, представитель философии жизни.
4. Р. Декарт (1596–1650) – французский математик, философ и физиолог.
5. Ibidem.
6. Ibidem.
7. Mussolini B. Discorso del 3 gennaio 1925. Instaurazione della dittatura // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.
8. Mussolini B. Discorso del 2 aprile 1925 // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.
9. Ibidem.
10. Ibidem.
11. Ibidem.
12. Ibidem.
13. Mussolini B. Discorso del 4 novembre 1925. Anniversario della Vittoria // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.
14. Ibidem.
15. Ibidem.
16. Mussolini B. Discorso del 19 settembre 1932. Monumento al Bersagliere // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.
17. Ibidem.
18. Ibidem.
19. Mussolini B. Discorso del 25 ottobre 1932. Milano // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.
20. Ibidem.
21. Mussolini B. Discorso del 26 ottobre 1935 // Режим доступа: <http://www.dittatori.it>.

Eduard A. Zamov

Zamov Eduard, associate professor of the Department of Oriental Studies of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620000, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-28-34. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru.

The philosophy of history of Benito Mussolini

The article is devoted to the analysis of philosophy of history of Benito Mussolini. The author analyses the origin of ideas, which influenced at the formation of the historical views of Mussolini. He defines the social forces, which supported the fascist idea.

Keywords: fascism, Italy, theory of history.